

*ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭСЕРОВСКИХ
КРЕСТЬЯНСКИХ БРАТСТВ НА ТАМБОВЩИНЕ*

ВОПРОС О ВОЗНИКНОВЕНИИ КРЕСТЬЯНСКИХ БРАТСТВ БЫЛ И ОСТАЕТСЯ ИНТЕРЕСНЫМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ. КРЕСТЬЯНСКИЕ БРАТСТВА – ЕДИНСТВЕННЫЕ В СВОЕМ РОДЕ ТАЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СОЗДАННЫЕ ЭСЕРАМИ. РЕШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА ПОД ЧАС СТАВИЛО В ТУПИК ТЕОРЕТИКОВ МНОГИХ ПАРТИЙ. НИ ОДНОЙ ПАРТИИ В РОССИИ, ДА ПОЖАЛУЙ, И В МИРЕ НЕ УДАЛОСЬ СОЗДАНИЕ ПОДОБНЫХ ТАЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СРЕДЕ СТОЛЬ ДАЛЕКОГО ОТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИНТРИГИ КЛАССА.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ БРАТСТВ НА ТАМБОВЩИНЕ СВЯЗАНО С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В.М. ЧЕРНОВА, ОДНОГО ИЗ БУДУЩИХ ЛИДЕРОВ И ГЛАВНЫХ ТЕОРЕТИКОВ ПАРТИИ, КОТОРЫЙ В 1895 – 1899 ГГ. НАХОДИЛСЯ ЗДЕСЬ В ССЫЛКЕ. ИМЕННО ЧЕРНОВ БЫЛ ОДНИМ ИЗ НЕМНОГИХ ЭСЕРОВ УЖЕ В 90-Х ГГ. XIX В., НАЧИНАВШИХ РАБОТУ СРЕДИ КРЕСТЬЯН.

Чернов резко изменил направление деятельности местных революционных кругов, ориентированной, в основном, на учащуюся молодежь, ремесленников. Рабочие, ремесленники, выпускники учебных заведений стали связующим звеном между теоретиками партии, ее идеологами и крестьянами. Объективные условия жизни в губернии благоприятствовали этому. Земледельческие основы хозяйствования, крайне замедленные темпы его улучшения, слабое развитие промышленности губернии были той питательной средой, в которой эсеровские идеи находили свое воплощение. К подобным осуществленным идеям можно отнести и идею образования сети крестьянских братств.

Черновым В.М. и его женой А. Слетовой на особый контроль был поставлен вопрос о поддержании последующих связей с выпускниками учебных заведений, часть которых шла в университеты, другие же в качестве учителей, фельдшеров и представителей других профессий разъезжались по губернии. Это было важно, потому что к этому времени в деревне стала формироваться из крестьян своего рода интеллигенция (деревенские юристы, адвокаты и т.д.), пользующиеся особым уважением среди крестьян.

Познакомившись с жизнью и деятельностью баптистов и молокан Тамбовской губернии, Чернов пришел к выводу, что тайные связи можно широко использовать для пропаганды и агитации идей социалистов-революционеров среди крестьян. Этим и воспользовался тамбовский кружок. Первым шагом на пути пропаганды революционных идей было создание “летучих” библиотек, т.е. передвижных, для крестьян. Первая библиотека, созданная А. Слетовой и Черновым быстро увеличивалась. Она пополнялась книгами, имевшими косвенное отношение к революционной борьбе (о восстании Спартака, о войнах в американских колониях и т.д.). На базе этой библиотеки были созданы и другие. Они имели огромный успех у крестьян. Часто в такие библиотеки попадала нелегальная литература. “Летучки” отправлялись в деревни и села с направляющимися туда или проживающими там фельдшерами, учителями, представителями земств. Как правило, одна “летучка” обслуживала целый уезд.

В конце 1898 г. в поле деятельности тамбовского кружка находились 5 уездов: Борисоглебский, Тамбовский, Моршанский, Кирсановский и Козловский. Успех агитационной работы был настолько велик, что удалось даже созвать съезд крестьян этих уездов в том же году.

Эта агитационная деятельность социалистов-революционеров стала прологом возникновения в России первого крестьянского “Братства”. Благодаря обширной пропагандистской работе эсеров и созданию “летучих” библиотек крестьяне увидели необходимость в объединении для противостояния вла-

стям. Инициатором создания первого “Братства” был Петр Данилович Щербинин – крестьянин села Павлодар Борисоглебского уезда. Долгое время пропагандой среди крестьян в Павлодаре занимался член тамбовской группы эсеров П.А. Добронравов, учитель, получивший место в сельской школе, основанной декабристом князем Волконским, благодаря связям С.Н. Слетова, брата А.Слетовой. Сюда он привез “летучую” библиотеку, сблизился с местными жителями, прежде всего с безземельным крестьянином Щербининым, деревенским “ходатаем”. Вскоре вокруг них сплотилось десятка полтора единомышленников. Семеро из них составили тесный тайный кружок “Общество братолюбия”. Когда Добронравов рассказал о результатах своей работы Чернову, тот обрадовался тому, что крестьяне сами пришли к мысли о создании тайной организации. Он немедленно выехал в село Павлодар, чтобы помочь наметить цели и задачи организации. Саму организацию он предложил назвать “Братство для защиты народных прав”. Под его руководством был выработан устав “Братства” [1].

Устав “Братства” был составлен в соответствии с принципами “крестьянской справедливости”, но в них были удачно вплетены идеи эсеров.

Главной целью своей деятельности “братчики” признавали борьбу с помещиками и другими угнетателями. Средство достижения этих целей они видели в подготовке всеобщего вооруженного восстания “чтобы одолеть народных угнетателей одним разом повсюду”. В связи с этим в “Уставе братства” говорилось также о необходимости объединения всех крестьянских братств, для чего между ними “будет заключен один большой союз для защиты народных прав”.

Члены “братства”, разъясняя крестьянам данный пункт устава, убеждали их не идти сейчас же на захват помещичьей земли, так как крестьяне всей России еще к этому не готовы. Но, как пояснял Чернов в своих воспоминаниях, его задачей тогда была подготовка “всеобщего народного восстания”. Вместе с тем он старался отвести крестьян “от разрозненных местных вспышек в сторону выдержанности и терпеливого накопления сил для будущих битв в широком общенародном масштабе”.

Вскоре в Павлодаре было образовано еще одно “Братство”.

В “Правилах для членов братства” провозглашались равные права для всех, новые братчики принимались “с общего единодушного согласия”, причем два члена должны были поручиться за благонадежность вновь поступающего. Вступление в братство пышно обставлялось: давалась торжественная клятва, в которой новый братчик обязался “свято хранить верность братству”, никогда не выдавать его тайн, подчиняться уставу и решениям братства и не делать никакого решительного поступка самовольно без спроса у братства”. За измену братчика постановлялось судить, приговор мог выноситься даже смертельный. На съезде представителей “Братств” в 1899 г. устав был окончательно отредактирован. После появления павлодарского братства такие организации образовывались и в других селах этого и соседних уездов [2].

Выехав в мае 1899 г. за границу, Чернов взял с собой оригинал Устава и использовал его как свидетельство в пользу идеи, о том, что деревня просыпается, и революционная работа в крестьянстве является вполне назревшим и необходимым делом для социалистов. Сообщение Чернова об образовании тайных крестьянских организаций произвело сильное впечатление на народническую эмиграцию. Устав вместе с “Письмом ко всему русскому крестьянству”, призывавшим крестьянство объединяться в “Братства” незамедлительно был опечатан Союзом русских социалистов-революционеров в Женеве, а для создания особой революционной литературы для деревни в 1900 г. была создана Аграрно-социалистическая Лига. Пик образования крестьянских братств приходится на 1905 г. К этому времени работа в деревне становится предметом особого внимания для эсеров. В период революции эсерами было создано, по весьма приблизительным подсчетам, более полутора тысяч крестьянских братств.

Недоверие крестьян к революционерам и их деятельности послужило причиной противоречий, возникших в работе по организации новых братств и функционированию прежних. Главным уроком для крестьян стали 1905 – 1907 гг. Путь борьбы “законными средствами”, провозглашенный в “Уставе”, нередко уступал эсеровскому радикализму и, в ходе деятельности братств, очень часто возникали “случаи крайности”, о которых также упоминалось в Уставе.

Крестьяне, являясь членами братств, проявили себя как участники антиправительственных выступлений. Организуя братства, эсеры под борьбой “законными средствами” завуалировали идею всеобщего вооруженного восстания, которая сама по себе противозаконна. В этом заключается главное противоречие идеи создания крестьянских братств [3].

Сильнейший удар по эсеровской партии и по братствам в том числе, нанесла аграрная реформа Столыпина, направленная на разрушение общины – идейной основы эсеровской “социализации”. Братства во многом были сходны с общиной: общественное владение и распоряжение средствами кассы, взаимопомощь, ответственность за вступление в братство рекомендованного члена. В братствах про-

возглашался дух единения крестьянства, которое было необходимо эсерам не только для борьбы, но и для реализации экономических замыслов, ведь аграрная часть составляла сердцевину программы-минимум партии эсеров. Благодаря братствам и работе в них эсеры хорошо изучили нужды крестьян, но все же не смогли превратить крестьянство в революционный класс: лишь на время, заставив его участвовать в некоторых острых социальных конфликтах.

В период с 1914 – 1917 гг. братства на Тамбовщине постепенно исчезают. Точные даты “гибели” братств установить практически невозможно. Однако, доверие к эсеровской партии, устремленность к ее идеям сохранялась в местах существования крестьянских братств долгое время. Многие бывшие братчики стали членами крестьянской армии Александра Антонова. Калугино, Карай-Салтыки, Красивка и Коноплянка, а также целый ряд других сел, где существовали братства, поднимались в 1918 г. на борьбу с новой властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 История политических партий Центрального Черноземья / Под ред. Л.С. Полнера. Курск: Курский гос. ун-т. 1995. С. 78 – 80.
- 2 Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы в 3-х т. / Т. 1. 1900 – 1907 гг. М; (РОССПЭН), 1996, 629 с.
- 3 История политических партий России / Под ред. А.И. Зевелева. М: Высш. шк., 1994, 164 с.